

«Цзян И!»

«Почему этот *** снова здесь?!»

Хань Цзюэ нахмурился и обновил данные Цзян И в имитационном испытании.

«В будущем я могу использовать это для тренировки.»

С такими мыслями Хань Цзюэ встал и направился в пустоту.

В это время, одетый в золотую мантию, Цзян И в позе для медитации восстанавливал свои силы.

Хань Цзюэ явственно мог ощутить его нестабильную ауру.

«Да, Император Божественного Меча, действительно обладает неплохими способностями.»

Думая о нём, Хань Цзюэ не мог не вздохнуть.

«Этот друг слишком жалкий.»

«Не нужно много времени, чтобы он оказался серьёзно ранен.»

Перестав витать в облаках, Хань Цзюэ сердито посмотрел на Цзян И и сказал:

— За кого ты меня принимаешь? Думаешь, ты можешь слушать истории, когда захочешь?

Цзян И слабо ответил:

— Я умираю. Быстро расскажи мне историю, которая заставит меня снова дышать.

Хань Цзюэ снова погрузился в раздумья.

«Может быть, пока он слаб, мне убить его?»

«Во всяком случае, этот вариант на порядок лучше постоянных приставаний с его стороны.»

— Эх, Император Божественного Меча из Божественного дворца действительно силён. Хотя он и вступил на Стадию Бессмертного Императора чуть раньше меня, я не могу победить его. – со

вздохом произнёс Цзян И, однако в противовес его словам, его лицо было полно самодовольства, ведь, казалось бы, обычный в его словах Император Божественного Меча, был известным экспертом, потрясшим весь мир!

Хань Цзюэ усмехнулся.

«Знаешь, я могу убить тебя ещё до того, как сам достигну стадии Бессмертного императора!»

Внезапно в голову Хань Цзюэ пришла смелая идея.

Лукаво улыбнувшись, Хань Цзюэ сказал:

— Позволь мне рассказать историю об одном гении!

«Гении?»

Цзян И спокойно ответил:

— Продолжай.

Хань Цзюэ сел напротив него и медленно начал свой рассказ:

— Согласно легендам, когда Нюйва лечила Небеса...

Сунь Укун!

Именно!

Хань Цзюэ решил рассказать Цзян И историю о Сунь Укуне.

Используя всевозможные преувеличенные описания, Хань Цзюэ поведал о способностях и героизме Сунь Укуна.

Вскоре Цзян И оказался очарован.

Спустя несколько часов Хань Цзюэ закончил пересказывать «Путешествие на Запад».

— Вот таким образом, невыносимо высокомерный Великий Мудрец, равный Небесам, стал Победоносным Буддой, а в мире больше не осталось дикого и прекрасного Короля Обезьян. С

того самого дня у Буддизма появился новый лояльный... Эх! – печально вздохнул Хань Цзюэ.

Цзян И был крайне недоволен подобным окончанием и возмущённо сказал:

— Так вот что ты называешь гением? Если бы это был я, я бы скорее умер, чем подчинился!

— Значит, Победоносный Будда имеет такое происхождение. Теперь неудивительно, почему он такой воинственный. С самого начала он был демоном!

Хань Цзюэ почувствовал, что сделал вполне достаточно и, изобразив на лице удивление, спросил:

— Что? Ты знаешь Победоносного Будду?

Цзян И зло сплюнул и ответил:

— Я слышал о нём.

— В таком случае, кто из вас сильнее? Скорее всего ты ему не противник, верно?

— Что ты несёшь? Да мы с ним просто никогда не сражались. Вот если мы встретимся, я заставлю его встать на колени и молить о пощаде точно так же, как он умолял Тан Сена! – раздражённо сказал Цзян И и, посмотрев прямо на Хань Цзюэ, спросил. – Что? Ты не веришь в мою силу? Хочешь сразиться?

Хань Цзюэ про себя презрительно воскликнул:

«Я боюсь, что сила, показанная мной, уничтожит твоё Сердце пути!»

Но внешне, притворившись испуганным, Хань Цзюэ в страхе замахал руками и сказал:

— Как я могу быть тебе соперником? Если ты считаешь себя сильным, иди и брось вызов Победоносному Будде. В том случае, если ты сможешь победить его, я соглашусь рассказывать тебе истории тогда, когда ты этого захочешь!

Прежде чем Хань Цзюэ мог мгновенно убить Цзян И, он не хотел заранее раскрывать собственную силу.

«Сейчас я продолжу культивировать, но, когда придёт время, моя сила напугает тебя до смерти!»

— Хм! Просто подожди. После того, как я залечу свои раны, я тут же брошу вызов Победоносному Будде! – с несчастным видом вызывающе сказал Цзян И.

С тех самых пор, как он прорвался на стадию Бессмертного Императора, он стал крайне высокомерным и чувствовал, что среди одной и той же стадии он был просто непобедим.

Однако, к своему несчастью, он столкнулся с Императором Божественного Меча, который поколебал его уверенность и испортил настроение.

И вот теперь, когда его начал подначивать даже Хань Цзюэ, как он мог это просто так выдержать?

— Победоносный Будда недавно прибыл на территорию Небесного двора. Хотя я и понимаю твои намерения, я всё равно докажу тебе, что я сильнее! – презрительно сплюнул Цзян И и закрыл глаза, продолжив своё восстановление.

«Так он и в самом деле догадался!»

Улыбнувшись, подумал про себя Хань Цзюэ и ушёл.

Дело было не в том, что такие гении, как Цзян И не любили использовать свои мозги, просто зная свои силы, они зачастую не видели в этом никакой необходимости.

После возвращения во врождённую духовную обитель Хань Цзюэ немедленно вошёл в имитационное испытание.

Час спустя Хань Цзюэ, наконец, удалось убить Цзян И, однако он не был доволен подобным результатом.

«Слишком долго!»

«Да, силы Цзян И тоже растут достаточно быстро!»

Подумал про себя Хань Цзюэ и испытал чувство срочности.

«Я не могу расслабиться.»

«Да, я становлюсь сильнее, но остальные тоже не тратят времени зря.»

«Для того, чтобы в конце концов стать сильнее, я должен не сбавлять своего нынешнего темпа и только в тот момент, когда я смогу превзойти всех, я окажусь в безопасности.»

...

Пять лет спустя Цзян И ушёл.

Хань Цзюэ стал с нетерпением ждать новостей о результатах битвы между Цзян И и Победоносным Буддой.

Несмотря на ожидание, Хань Цзюэ не решился откладывать культивирование в сторону.

Осталось только чуть меньше десяти процентов звёзд, которые до сих пор ещё не были полностью заполнены Бессмертной Ци.

В мгновение ока.

Прошло ещё двадцать лет.

Хань Цзюэ, наконец, смог полностью наполнить миллиарды звёзд в своём теле Бессмертной Ци.

Как только это произошло, Бессмертная Ци Хань Цзюэ издала протяжный гул, который напугал заключённого Небесного дьявола Изначального Хаоса настолько, что он истерически закричал.

— Замолчи! Я не собираюсь убивать тебя! – прозвучал голос Хань Цзюэ, который, впрочем не успокоил Небесного дьявола Изначального Хаоса, а ещё больше испугал, однако на этот раз, Небесный дьявол от испуга всё-таки заткнулся.

Хань Цзюэ внимательно осмотрел Звёздное тело Хунмэн.

В тот момент, когда он активировал Бессмертную Ци во всех звёздах, тело Хань Цзюэ начало излучать ослепительный свет.

Заметив это, У Даоцзянь была потрясена.

«Да что же это такое?»

То самое давление, которое она испытала в прошлый раз появилось снова, однако на этот раз оно казалось ещё сильнее!

Не став медлить, У Даоцзянь спешно покинула духовную обитель.

Хань Цзюэ вошёл в состояние прозрения.

Его сознание путешествовало по телу, проносясь сквозь каждую звезду с чрезвычайно высокой скоростью.

На этих звёздах не было живых существ и только бесконечная Бессмертная Ци, образуя множественные бури, путешествовал по поверхности звёзд.

Чем-то это великолепие было похоже на конец света.

Когда Хань Цзюэ проходил мимо звёзд, его Бессмертная Ци соединяла из всех вместе одной линией.

Если посмотреть на всё это море звёзд целиком, с каждой новой линией в пространстве постепенно формировалась невероятная картина.

Чем-то эта картина походила на поле битвы, однако, если начать в неё вглядываться повнимательнее, можно будет увидеть совершенно иную композицию. Иногда это будут величественные горы, а иногда текущие реки.

Несмотря на свою непостоянность картина в любом своём виде выглядела ослепительно.

Хань Цзюэ был полностью погружён во всё это.

В один из моментов до ушей Хань Цзюэ каким-то неведомым образом донёсся голос Великого пути.

Словно Мудрец лично нашептывал тайны мира ему на ухо, заставляя его понимание и душу расти.

Прошло некоторое время.

Мгновение или сто лет, было неясно.

В тот самый момент, когда Хань Цзюэ, наконец, очнулся, казалось, что прошла целая вечность.

[Поздравляю вас с прозрением Пути. Система начала своё обновление...]

Перед глазами Хань Цзюэ возникла строка уведомления.

Проигнорировав его, Хань Цзюэ продолжил через Прозрение, принесённое Звёздным телом Хунмэн постигать Путь

«Что такое звезда?»

«Это всё, точнее звезда может включать в себя всё что угодно!»

«Мир был только одной из этих звёзд, однако море, в которое собирались все эти звёзды был Небесным путём!»

«И даже Великий путь был частью этого моря!»

Сознание Хань Цзюэ снова попало в огромный и тёмный мир, начало Хаоса.

Впереди в бескрайнем тумане из ниоткуда возникла огромная дверь, которая, казалось, возвышалась над всем остальным миром.

На двери были выгравированы таинственные символы, которые было трудно понять.

В тот самый момент, когда Хань Цзюэ попытался приблизиться к этой двери, дверь ослепительно вспыхнула золотым светом и повсюду поднялся ужасающий ветер, который, казалось, желал остановить Хань Цзюэ. Однако, несмотря на сопротивление, Хань Цзюэ упорно продолжил двигаться вперёд.

— Ты и в самом деле хочешь открыть её? – внезапно прозвучал чрезвычайно шокирующий и громогласный голос.

Хань Цзюэ недоумённо ответил:

— А почему бы и нет?

Громогласный голос сказал:

— Как только ты откроешь её, спасения не будет. Даже реинкарнация не спасёт тебя.

— Я хочу вечной жизни, а не реинкарнации.

— А разве ты не боишься неприятностей? За дверью тебя будут ждать бесконечные неприятности!

— Да, я боюсь неприятностей, однако я боюсь только тех проблем, которые не могут повлиять на моё стремление к вечной жизни. Если на моём пути появится непреодолимое препятствие на пути к моей цели, я уничтожу его своим мечом.

Во время ответа, Хань Цзюэ подошёл к двери.

Подняв правую руку, он слегка толкнул дверь вперёд.

Ожидаемого сопротивления не последовало и дверь легко поддалась усилиям Хань Цзюэ.

Бум—

Огромная дверь отворилась и золотой свет озарил Хань Цзюэ.

Как бы Хань Цзюэ не пытался заглянуть вперёд, он так и не смог ясно разглядеть пейзаж впереди и лишь тепло от яркого света, растеклось по всему его телу.

В этот момент беспрецедентный массив информации нахлынул на разум Хань Цзюэ, заставив его сознание немедленно погаснуть.

В другом месте.

В тёмном зале древний колокол, парящий в воздухе, внезапно сам по себе начал звонить.

Оглушительный звон эхом разошёлся в разные стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/58788/2338054>